

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Государь Императоръ, въ разрѣшеніе возникшихъ вопросовъ и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше повелѣть соизволилъ: статью 1,290 тома III, Св. Уст. о службѣ гражд. изд. 1842 года, дополнить слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Прибавки за службу за Кавказомъ назначаются каждый разъ изъ того оклада, который получаетъ чиновникъ въ день выслуги установленнаго срока. При перемѣщеніи чиновника изъ одной должности въ другую, первоначально назначенный ему прибавочный окладъ не измѣняется до выслуги имъ слѣдующаго срока. По выслугѣ же новаго срока, производство первоначальной прибавки прекращается, и затѣмъ чиновнику назначается слѣдующая по закону прибавка изъ того уже оклада, который получается имъ въ день новой его выслуги.»

(С. В.)

Высочайшими Именными Указами, данными канцеляріи Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, минушаго Января 12 дня, Всемилостивѣйше пожалованы, по удостоенію Кавалерской Думы ордена Св. Владимира, въ 22 день Сентября 1845 года, кавалерами того же ордена четвертой степени нижеслѣдующія лица, за 55 лѣтнюю въ классахъ безпорочную службу: Чиновникъ Тифлисской Комиссаріатской Комиссіи Надворный Совѣтникъ Князь Михаилъ Аматынъ и Полковой Штабъ-Лекарь Нижегородскаго Драгунскаго полка, Штабъ-Лекарь Яковъ Батіевскій.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

По военному вѣдомству.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Москвѣ, Марта 11-го дня 1846 года, соизволилъ отдать слѣдующій приказъ.

Производятся за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Иррегулярнымъ войскамъ. Донскаго Казакаго № 13-го полка Войсковой Старшина Ладасевъ, въ Подполковники. По Пъхотѣ. Минскаго пѣхотнаго полка Маіоръ Свирцевскій, въ

ОБЪ ОБРЯДАХЪ.

УПОТРЕБЛЯЕМЫХЪ ГРУЗИНАМИ

ПРИ РОЖДЕНІИ, ЖЕНИТВѢ И ПОХОРОНАХЪ.

Три важнѣйшія эпохи жизни человѣческой: рожденіе, женитьба и смерть, сопровождаются у каждой націи, кромѣ общихъ религіозныхъ обрядовъ, еще особенными, простирающимися изъ понятій народа объ этихъ предметахъ и его образа жизни. По этому ясно, что послѣдніе обряды не могутъ быть постоянно одинаковы. И дѣйствительно, они измѣняются отъ времени, отъ вліянія другихъ націй, а еще болѣе, отъ успѣховъ цивилизаціи. Образованность, имѣя общее для всего человѣчества начало, въ стремленіи своемъ къ единству, уничтожаетъ всѣ тѣ различія, которыя препятствуютъ сближенію разнородныхъ племенъ и обществъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ, истребляетъ и коренныя обычаи, которыми такъ рѣзко отличались въ старину одинъ народъ отъ другаго. Для убѣжденія въ этомъ, стоить только взглянуть на жизнь образованнаго общества во всѣхъ государствахъ Европы. Въ настоящее время въ этомъ обществѣ не встрѣчается никакихъ рѣзкихъ различій: все въ немъ подведено подъ одинъ уровень, между тѣмъ какъ оно возникло изъ разнородныхъ элементовъ и первоначально состояло изъ множества отдѣльныхъ круговъ, весьма несходныхъ между собою и по вѣнней формѣ и по внутреннему характеру. Все это однако въ Европѣ совершалось по-немногу, исподоволь, но у насъ возникло вдругъ, въ слѣдствіе могучей воли просвѣтителя Россіи ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Таковыя же быстрыя слѣдствія образованія замѣтны въ настоящее время и въ Грузіи. Давно ли, кажется, эта страна, отдѣленная отъ Европейскихъ Государствъ своею мѣстностію и политическими обстоятель-

ствами, ничего не имѣла съ ними общаго, исключая одной Христіанской религіи. Одежда, образъ жизни, понятія, дѣйствія — все было здѣсь отлично отъ Европейскаго; все носило на себѣ печать если не самостоятельности, то крайней мѣрѣ азіатскаго типа. Прошло около полу столѣтія и вы теперь не узнаете Грузіи. Грузія, или по крайней мѣрѣ высшее и богатое сословіе, ознакомившись въ недавнее время съ образованностію, быстро идетъ впередъ, и такъ отстало уже отъ своихъ національныхъ обычаевъ, что прѣхавшій въ Тифлисъ, не только въ первѣйшихъ здѣшнихъ домахъ, но даже и въ домахъ средняго круга ничего не найдетъ такого въ образѣ жизни, что бы рѣзко отличалось отъ нашихъ, или лучше сказать обще-Европейскихъ обыкновений. Встрѣчается еще Грузинскій костюмъ, слышатся еще звуки Грузинскаго языка, но народныя обычая постепенно слабѣютъ, уничтожаются, скрываются въ темныхъ закоулкахъ Тифлиса и деревень, или существуютъ только между упорными приверженцами старины. Скоро обычай, какъ и у насъ и во всей Европѣ, сдѣлается достояніемъ простаго дѣла народа, утративъ первобытныя значеніе и торжественность. Жалѣть объ ихъ уничтоженіи нечего, но во великомъ стужѣ они достойны вниманія, какъ выраженіе первобытныхъ понятій народа. По этому я рѣшился писать о нѣкоторыхъ обычаяхъ, сколько могъ узнать объ нихъ въ Тифлисѣ, — рѣшился потому болѣе, что объ этомъ предметѣ или во все не было писано, или писано вскользь и мелькомъ.

На этотъ разъ посмотримъ, какіе особенные обычай существуютъ у Грузинъ при рожденіи, сватѣхъ и похоронахъ.

Когда женщина чувствуетъ приближеніе родовъ, мужъ ее тотчасъ даетъ объ этомъ знать всѣмъ роднымъ и коротко знакомымъ: гонецъ отправляется по всему городу, хотя бы это было въ глухую полночь и подождя къ назначенному дому, стучитъ до тѣхъ поръ, пока не разбудитъ хозяйку. На вопросъ: что тамъ такое, она обыкновенно отвѣчаетъ, у барыни заболѣла животъ (Калбатона мучени-

юля 1845 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Егерскихъ полковъ: Житомирскаго, Адъютантъ 2-й бригады 14- Пѣхотной дивизіи, Штабъ-Капитанъ Кондзержинскій, въ Капитанскомъ, съ 15-го Іюня 1845 года, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Генераль-Адъютанта Князя Чернышева юнкеръ Криворучковъ, въ Прапорщичьемъ, съ 21-го Іюня 1845 года. Генераль-Адъютанта Князя Воронцова: Штабъ-Капитанъ Темирязевъ, въ Капитанскомъ, Подпоручикъ Тулаевъ, въ Поручичьемъ, Прапорщикъ Хастатовъ, въ Подпоручичьемъ, — всѣ трое съ 10-го Іюля 1845 года; юнкеръ Анастасевъ, въ Прапорщичьемъ, съ 12-го Іюня 1845 года. По Артиллеріи. 19-й Артиллерійской бригады Подпоручикъ Сахновскій, въ Поручичьемъ, съ 12-го Іюня 1845 г.

Исключаются изъ списковъ. Тифлисскаго Егерскаго полка, убитый въ дѣлѣ съ Горцами Подпоручикъ Козьмодемьянскій. Умерше. Поручикъ Гогибедовъ, отъ полученныхъ въ дѣлѣ съ горцами ранъ. По Линейнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Линейнаго баталіона № 9-го Прапорщикъ Шаниковъ.

Марта 12-го дня 1846 года.

Производится: За отличие по службѣ. По Пъхотѣ. Грузинскаго Гренадерскаго полка, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Букринскій.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему Генераль-Маіору, Шамхалу Тарковскому, Абу-Мусеимъ-Хану.

Отлично-ревностная служба ваша, примѣрное усердіе и постоянно непоколебимая преданность Правительству, равно оказанное вами мужество и благоразумная распорядительность въ дѣлахъ противъ непріязненныхъ намъ Горцевъ, обратили на васъ особенное Наше Монаршее вниманіе. Въ ознаменованіе оного Всемилостивѣйше жалуюмъ васъ кавалеромъ ордена Св. равноапостольнаго Князя Владимира второй степени, знаки коего при семъ препровождая, пребываемъ Императорскою Нашею милостию къ вамъ благосклонны.

С.-Петербургъ, Января 3-го дня 1846 года.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

(Р. И.)

ствива) и не дожидаясь отвѣта, отправляется далѣе. Послѣ этой повѣстки хозяйкѣ ничего не остается дѣлать, какъ одѣться и отправиться. Не пойти не ловко. И вотъ, со всего города, всѣ знакомыя и родственницы сходятъ въ домъ, гдѣ хозяйка собирается родить; болшую, по большей части кладутъ на постель посреди комнаты. Около нея сидятъ бабка и двѣ или три женщины для услужья. Остальныя, ни мало не заботясь о страданіяхъ родильницы, шумятъ, занимаются закусками и веселыми разсказами. Едва раздастся голосъ новорожденнаго, начинается женскій кутежъ, нѣютъ за здоровье родильницы, за здоровье младенца, поютъ пѣсни, въ которыхъ великолѣпно сравниваютъ мать съ луною, новорожденнаго съ солнцемъ, желаютъ ему всевозможныхъ благъ и груди золота, и большой чинъ и чудную красоту. Шумъ, крикъ, хохотъ гостей, смѣшиваются не рѣдко со стономъ хозяйки. Мужъ въ эти минуты не имѣетъ права входить въ комнату жены. Случается иногда, что страдалица умоляетъ позвать мужа. Куда! какъ это можно! это грѣхъ, это безчестье! Сейчас начнется осужденіе. «Смотрите, говорятъ благочестивыя старухи, какая грѣховодница, умираетъ, а все таки думаетъ о мужѣ. Страшъ, стыдъ!» Каково вамъ покажется это обыкновеніе, а вѣдь оно продолжается и до сихъ поръ. Разумѣется оно уже нѣсколько смягчилось, но женщина и понынѣ никакъ не рожаешь, какъ посреди родныхъ и знакомыхъ. Пиршество при рожденіи младенца называется *дзюба* т. е. рожденіе сына. Грузины очень не довольны рожденіемъ дочери. Въ послѣднемъ случаѣ мужу ничего не говорятъ, но онъ догадывается въ чемъ дѣло, дуется на жену, и если у него родилось нѣсколько дочерей сразу, то огорчается не на шутку. Тутъ обыкновенно его утѣшаютъ, какъ будто съ нимъ случилось какое нибудь несчастіе: «И, батюшка! говорятъ ему родственники, полноте огорчаться, что дѣлать, ужъ видно на то воля Божія! Онъ наказуетъ, Онъ и милуетъ, а съ въ будущій разъ родится у васъ сынокъ. Вы еще молоды — что отчаиваться напрасно! отчаяніе смертный грѣхъ.» Но затѣмъ когда ро-

КАВКАЗЪ.

ПАРОВОДНЫЕ СООБЩЕНИЯ.

Пароходное сообщеніе Одессы съ Крымскими Портами открыто 23-го минувшаго Марта, пароходомъ «Петръ Великій», который вносѣдствіи замѣненъ будетъ пароходомъ «Дарго», выпи-

санымъ изъ Англій и, по послѣднимъ извѣстіямъ, уже прибывшимъ въ Одессу.

Сообщаемъ здѣсь таблицу о рейсахъ сихъ пароходовъ изъ Одессы въ Ялту, Феодосію и Керчь, съ показаніемъ приблизительно часовъ, въ которые пассажиры должны уже быть на пароходѣ.

Рейсы вначалѣ парохода «Петръ Великій», а въ послѣдствіи «Дарго».

Число рейсовъ.	Выходить изъ Одессы ниже-означенныхъ чиселъ въ полдень.		Приходить въ			Выходить изъ Керчи въ 6 час. утра.		На обратномъ пути приходитъ въ Одессу.		
	Мѣсяцъ	Число	Ялту и Феодосію	Феодосію и Керчь	Керчь	Мѣсяцъ	Число	Феодосію и Ялту	Ялту	Одессу
1.	Марта	28.	29.	30.	30.	Апрѣля	3.	3.	4.	6.
2.	Апрѣля	11.	12.	13.	13.		17.	17.	18.	20.
3.	»	25.	26.	27.	27.	Мая	1.	1.	2.	4.
4.	Мая	9.	10.	11.	11.		15.	15.	16.	18.
5.	»	23.	24.	25.	25.		29.	29.	30.	Юня 1.
6.	Юня	6.	7.	8.	8.		12.	12.	13.	15.
7.	»	20.	21.	22.	22.		26.	26.	27.	29.
8.	Юля	4.	5.	6.	6.		10.	10.	11.	13.
9.	»	18.	19.	20.	20.		24.	24.	25.	27.
10.	Августа	1.	2.	3.	3.		17.	17.	18.	20.
11.	»	15.	16.	17.	17.		21.	21.	22.	24.
12.	»	29.	30.	31.	31.	Сентября	4.	4.	5.	7.
13.	Сентября	12.	13.	14.	14.		18.	18.	19.	21.
14.	»	26.	27.	28.	28.	Октября	2.	2.	3.	5.
15.	Октября	10.	11.	12.	12.		16.	16.	17.	19.
16.	»	24.	25.	26.	26.		30.	30.	31.	Нояб. 2.

О платѣ, какая положена на пароходахъ содержащихъ сообщеніе Одессы съ Крымскими Портами, и о всѣхъ подробностяхъ пріема пассажи-

ровъ и товаровъ, читатели могутъ справиться въ Кавказскомъ Календарѣ на 1846-й годъ, стран. 118—119.

ПРОИСШЕСТВІЯ ВЪ КАЙТАХЪ ОТЪ 1830 ДО 1826 ГОДА.

Прежнее Кайтахское или Каракайтахское Уцмейство, состояло изъ двухъ частей: верхняго и нижняго Кайтаха и граничило къ С. съ Шамхальствомъ, къ В. съ Каспійскимъ моремъ, къ Ю. Табасаранью, къ З. съ Казыкумыкскимъ Ханствомъ. Народонаселенія считалось до 20-тыс: дворовъ.

Нынѣ Кайтахомъ называется собственно горная часть; жители ея хотя и изъявили въ 1838 году покорность Русскому Правительству, но по сіе время ничѣмъ не доказали ея. Половина ихъ считается полупокорною, другая совершенно непокорная.

Нижній Кайтахъ (Терекеме), вошелъ послѣ новаго преобразования края въ составъ Дербентскаго Уѣзда, и находится нынѣ въ вѣденіи командующаго войсками въ южномъ Дагестанѣ. Жителей до 7-тыс: душъ мужскаго пола. Они вполне покорны и несутъ повинности; деревни, поступившія въ казну, платятъ даже подати.

До 1820 года, Кайтахъ, страна плодородная и богатая, составляла отдѣльное независимое владѣніе, но въ названіемъ Уцмейства. Владѣтели именовались Уцмейи (**) и не были покорны Русскому Правительству.

Г.-М. Князь Мадатовъ, прибывъ въ упомянутомъ году въ городъ Дербентъ, первый вступилъ въ сношеніе съ тогдашнимъ Кайтахскимъ Уцмейемъ Адель-Ханомъ и послѣ многихъ стараній, склонилъ его на вѣроподданство Государю Императору. Въ доказательство покорности, Уцмей выдалъ аманатомъ старшаго сына своего Магометъ-Хана.

У Адель-Хана было еще два сына: Джамовъ-Бекъ (***) и Устаръ-Ханъ. На родной сестрѣ Уцмея былъ женатъ двоюродный его братъ Муртузали, который имѣлъ четырехъ сыновей: Бала-Хана, Эмиръ-Гамзу, Бей-Бала-Бека и Элдаръ-Бека.

По неизвѣстнымъ причинамъ, Адель-Ханъ возненавидѣлъ старшаго племянника своего и воспользовался примиреніемъ съ Русскими для его погубленія; онъ успѣлъ очернить Бала-Хана передъ Правительствомъ, выдавая его за злѣйшаго врага нашего и на конецъ, дошелъ до того, что Бала былъ удаленъ изъ края.

Адель-Ханъ, несмотря на изъявленную покорность, избѣгалъ всякихъ сношеній съ Русскими и никогда не ѣздилъ въ Дербентъ къ Коменданту, который былъ прѣмымъ его начальникомъ. Если его требовали по службѣ, то онъ не вѣзжалъ въ городъ, а останавливался въ окрестныхъ садахъ.

По свойственному всѣмъ горцамъ легкомысленному и вѣроломному характеру, Уцмей вскорѣ сталъ тяготиться зависимою отъ Русскихъ. Желая отложиться и раскаяваясь въ выдачѣ сына аманатомъ, онъ уговорилъ его бѣжать изъ Дербента, гдѣ по взаимному согласію опредѣлено ему было мѣсто жительства. Магометъ-Ханъ охотно приступилъ къ исполненію воли отца, согласной съ собственнымъ его желаніемъ, успѣлъ уже прорубить стѣну въ домѣ, гдѣ онъ жилъ, но замыслы его были открыты и Комендантъ приставилъ къ нему сильнѣйшій караулъ.

(*) По запискамъ покойнаго Капитана Генеральнаго Штаба Прушановскаго.—Неутомимая дѣятельность его въ собраніи историческихъ матеріаловъ доставила много любопытныхъ свѣдѣній о восточномъ Кавказѣ. Къ сожалѣнію, полѣзная и ревностная служба его прекратилась преждевременно смертію, послѣдовавшею отъ раны, полученной имъ въ концѣ экспедиціи 1845 года.

(**) Достоинство Уцмея было второе по старшинству, поставленному въ Дагестанѣ Аравіянами. Уцмей, (Иеміи) на Арабскомъ языкѣ значить именитый.

(***) Джамовъ-Бекъ, нынѣ Подполковникъ и владѣтель Кайтаха; вѣрнѣе сказать, подъ его начальствомъ старшины управляютъ этою странюю.

дится сынъ, особенно первый, то это совершенный праздникъ. О рожденіи ребенка, отцу даютъ знать выстрѣломъ изъ ружья, а для извѣщенія о томъ родныхъ знакомыхъ, отправляютъ служанку, которой за такую пріятную новость, даютъ деньги, называемыя по Грузински *самоха робло* т. е. подарокъ за радостное извѣстіе. За тѣмъ слѣдуютъ въ теченіи недѣли и болѣе постоянныя посѣщенія знакомыхъ женщинъ, которыя считаютъ обязанностію навѣдываться о здоровіи новорожденнаго и его матери, проводятъ дѣньки и ночи у ея постели. Крестины совершаются обыкновеннымъ порядкомъ, но здѣсь не мѣшаетъ замѣтить, что Грузины, кромѣ общихъ христіанскихъ именъ, принятыхъ Восточною Церковію, имѣютъ обычай давать еще прибавочныя или имена, заимствованныя отъ Мусульманъ, или выражающія на Грузинскомъ языкѣ какое либо качество. Первые имена по большей части Мусульманскія, какъ напримѣръ: Асланъ, Капланъ, Кона, Парсаданъ, а вторыя даются собственно въ знатныхъ домахъ прислужницамъ какъ то: Бардсахаръ, (розоводная), Мухсахаръ (благоухающая какъ мускусъ), Моновардса (рабыня розы). Тутъ и другія, имѣющія не рѣдко очень замысловатое значеніе. Эти имена въ святцахъ не существуютъ, но многіе люди всю жизнь свою извѣстны подъ таковыми прозвищами и одинъ только священникъ, приобщая ихъ Святыхъ Тайнъ, упоминаетъ ихъ настоящія христіанскія имена.

Далѣе, послѣ крестинъ, ребенокъ поручается кормилицѣ; потомъ мальчикъ растетъ на совершенной свободѣ, а дочь подъ надзоромъ матери. Дѣвочку не рѣдко на 8-мъ году

отдаютъ въ монастырь учиться разнымъ рукодѣліямъ и чтенію. Но это дѣлалось болѣе въ прежнія времена, когда родители скрывали въ монастыри своихъ дочерей отъ зоркаго глаза повѣренныхъ, или вербовщиковъ Персидскаго Шаха, которые развѣжая по Грузіи высматривали для его высокаго гарема здѣшнихъ красавицъ, прославленныхъ по всему Востоку. Это же самое было причиною, что родители сибиряки, какъ можно ранѣе, выдавать своихъ дочерей за мужъ; ихъ обручали часто въ колыбели и по уложенію Царя Вахтанга, дѣвочка 12 лѣтъ, считалась уже совершеннолѣтнею. Бывали примѣры, что въ эти юные годы, она дѣлалась матерью. Обычай выдавать дочерей въ самой первой молодости, существовалъ даже въ позднѣйшее время; да и теперь родители хлопочутъ всѣми силами, чтобы скорѣе устроить судьбу своей дочери. Въ такомъ случаѣ они обращаются или къ своимъ родственникамъ, или къ духовнымъ лицамъ, но всего чаще къ близкимъ въ домѣ женщинамъ, которыя здѣсь, въ особенности въ преклонныхъ лѣтахъ, очень любятъ заниматься сватовствомъ. Многія изъ нихъ, чрезъ сватовство, приобрѣли славу и такъ гордятся своимъ искусствомъ, что на слова: пожалуйста, матушка, устройте какъ нибудь это дѣло, говорятъ: «и батонъ сударыня», да это пустое дѣло, такова ли жениха я найду для нашей красавицы, да если захочу и самаго царя женю на ней». Очень поспитно, что эти слова не принимаются въ буквальномъ смыслѣ, но они очень льстятъ самолюбію родителей и даютъ имъ высокое понятіе о необыкновенномъ искусствѣ избранной

ими свахи. Такія-то знаменитыя женщины, получивъ подробную инструкцію отъ родителей невѣсты, являютъ въ указанной имъ домъ, сначала разговариваютъ, какъ будто стороной, о скудѣ холостой жизни, о необходимости завести хорошею женою, потомъ переходя прямо къ дѣлу описываютъ красоту какой-то дѣвушки—ребенка, превозносятъ до небезъ ея высокія качества, ея достоинства, ея трудопытный разумъ. О приданомъ въ старые годы, по крайней мѣрѣ такъ говорятъ Грузины, у нихъ не упоминалось. Родители обыкновенно давали дочери что могли: вещи, платя, деревни, и молодой человекъ, считалъ за честь взять дѣвушку изъ какого нибудь хорошаго дома, не смѣлъ договариваться о приданномъ; а о деньгахъ и вовсе поминать не было. Но въ настоящее время женихи стали расчетливы и, не очутивъ занимающія свойства невѣсты, требуютъ болѣе вѣрнѣго, болѣе положительнаго т. е. денегъ, или по крайней мѣрѣ протекціи; а потому свахи, наговаривая съ три короба разныхъ пустяковъ, только ради обычая, о красотѣ и достоинствахъ дѣвушки, въ заключеніе объявляютъ, что она родственница, или по крайней мѣрѣ, крестница такого-то важнаго человека, посредствомъ котораго онъ можетъ получить хорошую должность, а вмѣстѣ съ тѣмъ, подаетъ реестръ, на которомъ подробно описывается: сколько денегъ и какія вещи назначаются въ приданное. Тутъ дѣло принимается оборотъ уже серьезный — коммерческій. Начинается торгъ. Нѣсколько сотъ рублей серебра не рѣдко разстраиваются, или устраиваются все дѣло. Средняго попорціи приданнаго заключаются въ настоящее время около

До сихъ поръ Уцмей отказывался отъ предложеній Г.-М. Князя Мадатова явиться къ нему въ Дербентъ для личнаго свиданія; но узнавъ объ открытій умысловъ сына и о строгомъ арестѣ его, Адель-Ханъ посѣдѣлъ представиться Русскому Генералу, съ условіемъ, что свиданіе будетъ въ городѣ, и что ему позволено будетъ имѣть приличный конвой. Въслѣдствіе сего, Князь Мадатовъ прибылъ весною 1821 года къ городу и съ не большимъ прикрытіемъ выѣхалъ на условное мѣсто, куда явился и Уцмей съ толпою въ 1000 чел.: вооруженныхъ панцирниковъ. Князь Мадатовъ принялъ его съвѣми азіатскими церемоніями и роскошью, показывалъ ему войска, и вообще ласкалъ его всѣми средствами, а за обѣдомъ возгласилъ при громѣ пушекъ здоровье Адель-Хана и одарилъ потомъ богатыми подарками. Но, чтобы еще болѣе привязать его и склонить совершенно на нашу сторону, Князь Мадатовъ простилъ Магометъ-Хана и отправилъ его къ отцу.

Однакожь, эти милости не тронули злобнаго Адель-Хана, не ослабили въ немъ враждебной ненависти къ Русскимъ; съ коварныхъ лицемѣриемъ далъ онъ при прощаніи слово исполнять всѣ требованія начальства и остаться по смерти вѣрноподданнымъ Государя Императора. Едва успѣлъ онъ съ сыномъ воротиться домой, какъ приказалъ семейству тотчасъ же собираться въ дорогу; взялъ деньги и имущество, которое можно было поднять и бѣжалъ въ Аварію, посылая къ Князю Мадатову записку слѣдующаго содержанія: «Я къ тебѣ явился только для освобожденія сына, теперь возьми мои земли; жертвую ими потому, что нехочу имѣть старшаго надъ собою». — Аварскій Ханъ, Султанъ-Ахметъ, принявъ его дружески и назначилъ ему для проживанія Белаканы и доходы съ этого селенія для содержанія себя и семейства.

Послѣ бѣгства Адель-Хана, Уцмейство рушилось навсегда и отдано было во владѣніе второму племяннику бывшаго Уцмемъ Эмиръ-Гамзѣ, но безъ титула Уцмемъ и съ личнѣйшимъ его Великентскому Приставу.

Эмиръ-Гамза, совершенно преданный намъ, спокойно управлялъ Кайтахомъ и Терекеме, но въ душѣ его кипѣла ненависть къ Адель-Хану и жаждала мщенія за злобный его поступокъ съ братомъ. Въ это время случилось, что къ нему явился Лезгинъ, возвратившійся, или выбѣжавшій изъ Сибири и принесъ ему отъ брата Бала-Хана письмо и два кремня. Братъ заклиналъ отомстить за него. Эта просьба окончательно побудила Эмира исполнить священный между горцами долгъ мщенія кровью за кровь (канла). Онъ выжидалъ только удобнаго къ тому случая.

Адель-Ханъ, не получая другаго вспоможенія отъ Аварскаго Хана какъ скудные доходы съ С. Белаканы, истратилъ на свое содержаніе всѣ деньги и цѣнное имущество; наконецъ крайняя нужда заставила его послать въ 1821 году къ племяннику своему Эмиръ-Гамзѣ съ просьбою принять участіе въ его бѣдственномъ положеніи, и объявить Русскому Правительству, что онъ явится съ покорностію, если ему будетъ возвращено его родовое имѣніе.

Пора мщенія настала. Горецъ не слышномъ разборчивъ въ выборѣ средствъ для исполненія такой священной обязанности. Эмиръ тотчасъ же увѣдомилъ Адель-Хана, что Русское Начальство согласно принять его и что оно поручило ему заключить съ нимъ условіе. Назначивъ для этого время и мѣсто свиданія, Гамза предложилъ Уцмею приѣхать туда съ двумя провожатыми и прибавилъ, что и у него nebude больше двухъ пукеровъ. (*)

Къ назначенному времени, Эмиръ-Гамза съ 50 хорошо вооруженными пукерами, отправился ша

условное мѣсто, и прибывъ туда, по близости скрылъ ихъ, а самъ поѣхалъ на встрѣчу дядѣ, который, неподозрѣвая коварныхъ замысловъ племянника, явился только съ сыномъ Магометъ-Ханомъ и однимъ кулюю. (**) Размѣнявшись привѣтствіями, они дружелюбно сѣли другъ противъ друга на разостланныхъ буркахъ, снявъ ружья и положи ихъ, по обыкновенію изъ предосторожности, на колѣна. Ружье Эмира заряжено было двумя пулями, а въ куркѣ былъ кремль присланный братомъ Бала-Ханомъ.

Бесѣда продолжалась довольно долго. Гамза льстилъ надеждамъ дяди, и по окончаніи самаго дружескаго разговора, сказалъ ему: «Вели сыну и пукеру удалиться, мнѣ нужно сказать тебѣ кое что по секрету.» Уцмемъ приказалъ имъ отойти, куля тотъ часъ повиновался; но Магометъ, быть можетъ подозрѣвая Гамзу, остался на прежнемъ мѣстѣ. Эмиръ снова просилъ удалиться сына. «Прочь отсюда, закричалъ ему отецъ, или ты смѣешь опасаться, что этотъ мальчикъ убьетъ меня?» — Магометъ отошелъ всторону, и видѣлъ какъ отецъ его и двоюродный братъ прощались самымъ дружескимъ образомъ. Едва Адель-Ханъ удалился на нѣсколько шаговъ отъ Гамзы, послѣдній выстрѣлилъ въ дядю изъ пистолета и тотъ, смертельно раненый, упалъ на мѣстѣ. Магометъ тотчасъ же пустился въ погоню за Эмиромъ и бывшими съ нимъ двумя пукерами, но трудно было, по наступившей темнотѣ, различить бѣжавшихъ; онъ два раза выстрѣлилъ наугадъ и убилъ двухъ, не зная впрочемъ кого именно и потомъ выхвативъ кинжалъ, погнался за остальнымъ; но тутъ, встрѣтивъ его скрывавшіяся до того пукеры сильными залпами и бросился ша Магомета, такъ что онъ долженъ былъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Онъ утѣшался мыслию, что убилъ брата, но уже впоследствии узналъ, что Эмиръ избѣжалъ смерти.

На другой день убійца-племянникъ похоронилъ своего дядю совѣми возможными почестями и пышностію.

Съ смертію Адель-Хана, семейство его еще болѣе стало нуждаться въ необходимѣйшихъ средствахъ къ существованію и потому обратилось къ престарѣлому Мехти Шамхалу Тарковскому съ просьбою, что бы онъ выхлопоталъ для нихъ отъ Русскаго Правительства прощеніе и дозволеніе переѣхать въ Кайтахъ. По ходатайству Шамхала, Генералъ Ермоловъ разрѣшилъ въ 1822 году семейству Уцмемъ и Магомета переселиться на родину, а для содержанія ихъ возвратитъ одну изъ селеній, принадлежавшихъ Уцмею. Хотя такимъ образомъ Правительство оказало пособіе несчастной фамиліи Адель-Хана, но доходовъ съ одного селенія, оказалось ей не достаточно для удовлетворенія потребностей жизни. Что бы выйти изъ этого затруднительнаго положенія, Магометъ-Ханъ, оставшійся старшимъ въ своемъ родѣ, рѣшился какою нибудь услугою Русскимъ, отличиться и заслужить награду, а можетъ быть, и возвращеніе владѣній; вскопѣ представился къ тому благоприятный случай.

Въ Кайтахѣ явился тогда (въ 1823 году) извѣстный разбойникъ Абдулла-Бекъ, сынъ Табасаранскаго Кадія. Всѣ мѣры принятыя для его поимки, оставались безъ успѣха. Наконецъ злодѣянъ его приняли такой размѣръ, что весь Дагестанъ терпѣлъ отъ его разбоевъ. Правительство принуждено было оцѣнить голову Абдуллы. Магометъ-Ханъ явился въ это время къ Дербентскому Команданту и обѣщалъ ему представить разбойника съ условіемъ, что ему за эту услугу возвратятъ имѣніе. Магометъ тотчасъ же сталъ изыскивать средства для достиженія своей цѣли, но всѣ ста-

(*) Куля, крѣпостной человекъ, купленный или захваченный въ плѣнъ.

ранія его поймать злодѣя, остались тщетными. Потерявъ надежду схватить Абдулла-Бека, Магометъ рѣшился известить его другимъ способомъ. Это было въ 1824 году. Разъ, онъ отправился вечеромъ съ нѣсколькими пукерами къ разбойническому притону, не большому селенію окруженному лѣсомъ. Была темная ночь, когда Магометъ подкрался къ деревушкѣ. Все въ ней было тихо, жители спали. Только въ домѣ Абдуллы свѣтились огонѣкъ. Можетъ быть считалъ онъ награбленныя деньги, можетъ быть, обдумывалъ новыя злодѣйства. Взявъ съ собою только двухъ пукеровъ и оставивъ прочихъ въ опушкѣ лѣса, Магометъ скрытно вбрался въ нижній этажъ дома, гдѣ обыкновенно въ Дагестанѣ, биваютъ конюшни и кладовыя. Высыпавъ на землю привезенный съ собою порохъ, онъ покрылъ его случившимся тутъ мѣднымъ котломъ и придавилъ его толстыми жердями, которыя другимъ концемъ уперъ въ потолокъ; потомъ проведя фитиль, зажегъ его и удалился въ лѣсъ.

Прошло съ четверть часа и взрыва не было. Магометъ хотѣлъ опять идти въ конюшню, чтобы узнать о причинѣ неуспѣха своего предпріятія, какъ вдругъ раздался громовой ударъ и страшный взрывъ. Домъ былъ разбросанъ по частямъ; между развалинами видѣлись изувѣченные тѣла Абдуллы съ сыновьями и дочерью и всего преследуюго. Погибло 17 человекъ; одинъ только ребенокъ, младшій сынъ Абдуллы, спасся чудомъ.

Государь Императоръ, узнавъ объ этомъ происшествіи, изволилъ изъявить свое неудовольствіе въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Извѣстіе о взрывѣ дома, въ которомъ, за одного виновнаго погибло шестнадцать невинныхъ душъ, для меня весьма неприятно.» И потомъ, Ето Величество, запрещая въ подобныхъ случаяхъ прибѣгать къ подобнаго рода мѣрамъ, предложилъ внушить всѣмъ, дабы невинные не страдали за виновныхъ. Великодушное и человеколюбивое изрѣченіе это, дошло до Дагестанцевъ, и съ тѣхъ поръ, они съ благоговѣніемъ произносятъ имя Русскаго Царя.

Вскорѣ послѣ Абдуллы-Бека, въ концѣ 1826 г., Эмиръ-Гамза былъ убитъ въ экспедиціи Полковника Дистерло въ Табасарани; послѣ его смерти, управленіе Кайтахомъ перешло къ братьямъ его Бей-Бала-Беку и Эларъ-Беку. Покорность ихъ Правительству и услуги, оказанныя какъ ими, такъ и Эмиромъ, доставили свободу брату ихъ Бала-Хану, который послѣ десяти лѣтняго пребыванія въ Сибири возвратился на родину въ 1831 году. Но не долго пользовался онъ этимъ счастіемъ. Черезъ годъ послѣ своего возвращенія, онъ скоропостижно померъ. Въ этотъ-же годъ, скончался и Магометъ-Ханъ.

Въ то время, первую красавицею въ Дагестанѣ славилась Фашимать, дочь Джанинъ (*) Ибахъ Бека. Эларъ-Бекъ влюбился въ нее и просилъ руки ея. Но родители не согласились на этотъ неравный бракъ. По обычаю Дагестанскаго высшаго сословія, сыновья отъ такого брака не пользуются законными правами наследниковъ и Беконъ, хотя иногда и получаютъ этотъ титулъ. И потому, чтобы имѣть законныхъ наследниковъ, тѣ, которые женятся на дѣвушкѣ простаго званія, должны взять другую жену, изъ дѣвушекъ благороднаго происхожденія.

Для достиженія желаннаго брака, Эларъ пригласилъ на коранѣ при всемъ семействѣ Ибахъ, что онъ на другой не женится, и что дѣти отъ Фашимать, получатъ званіе и всѣ права Беконъ. Повѣривъ клятвѣ своего владѣтеля, родители выдали за него свою дочь.

Послѣ смерти Бей-Бала-Бека, весь Кайтахъ под-

(*) Джаниноу называются рожденный отъ неравнаго брака, а также побочныя дѣти.

5 т. р. сер. невѣста съ 7 т. считается очень выгодною партією, а приданнаго за 10 т. даютъ одни только коммерческіе люди.

Но это повоеденіе, а потому оставивъ его всторонѣ, скажемъ, что, по древнему Грузинскому обычаю, отцы часто заключали условія за своихъ дѣтей во время ихъ малолѣтства; если же они были взрослые и невѣста совершенно соответствовала желанію и видамъ жениха, то во всякомъ случаѣ родители давали согласіе за своего сына и посылали невѣстѣ перстень, или даже просто какую нибудь вещь. Это служило мѣсто обрученія. Надъ перстнемъ священникъ читалъ молитву и, отецъ передавалъ его дочери, объявляя ей, что она будетъ женою такого-то. И вотъ по старому обыкновенію, не рѣдко 12-ти лѣтняя дѣвочка-ребенокъ, дѣлалась невѣстою, безъ всякаго понятія объ обязанностяхъ хозяйки, жены, матери, безо всякой склонности къ жениху, хотя достопочтенная матушка постаралась уже вбить ей въ голову, что ея женихъ богатъ, что вышедши за него за мужъ, она можетъ жить барыней и не утруждая себя хозяйствомъ, сидѣть сложа руки и заниматься только нарядами. День, въ который женихъ въ первый разъ является лицезрѣть свою суженую, называется *пирисъ нахва* т. е. смотрѣніе лица невѣсты. Но хороша ли, дурна ли она, а только послѣ заглазнаго обрученія, онъ не имѣлъ уже права отказываться отъ невѣсты подъ опасеніемъ плѣна, полагасей въ этомъ случаѣ по законамъ Царя Вахтанга. Послѣ *пирисъ нахва*, женихъ получалъ въ домѣ невѣсты значеніе роднаго и для него давался обѣдъ *срта джала* (т. е. обѣдъ жениха и невѣсты), на которомъ онъ имѣлъ уже право не только смотрѣть на свою будущую подругу, но подарить ей разныя вещи, преимущественно четки и платокъ. Принять же подарокъ отъ посторонняго мужчины, для дѣвушки считалось предосудительнымъ. Приготовленія къ свадьбѣ лежатъ на обязанности жениха, который уполномочиваетъ для того своего дружку (*меджвари* или *патил*), который пользуется у Грузинъ большимъ уваженіемъ, какъ почетный родной и беретъ обыкновенно дѣтей новобрачныхъ. Наканунѣ свадьбы, меджвара, собираетъ молодыхъ людей (*макари*) и съ ними вѣдь жениха въ баню, гдѣ брили ему бороду и подбрасывали затылокъ, потому что древніе Грузины ходили съ подбитою головою, въ родѣ какъ у насъ Малороссіане. Невѣста также съ своей стороны съ подругами ходила въ баню. Вѣчаніе и теперь совершается по большей части вечеромъ. Изъ церкви молодые возвращаются домой съ пѣснями, музыкою и при громѣ ружейныхъ выстрѣловъ; ихъ принимаетъ меджвара и въ то время, когда они входятъ въ домъ, держитъ, надъ ихъ головами сабли. За тѣмъ начинается свадебное пиршество, которое продолжается по большей части три дня. Въ теченіе этого времени молодые называются Царь и Царица (*меле* и *дедопал*), ходятъ въ вѣнцахъ и видятся только при людяхъ. Лице молодой закрыто покрываломъ. На третій день совершается окончательный пиръ и онъ дѣлается возможно великолѣпнѣе. На него приглашаются и гости съ обѣихъ сторонъ, и когда всѣ омыты то меджвара подходитъ къ молодой

и концомъ сабли поднимаетъ ея покрывало. Гости, удостоившись высокой чести присутствовать при такомъ обрядѣ, должны въ знакъ радости поднести новобрачной, каждый по своему состоянію, подарки, которые называются *пирисъ сапахани* (т. е. подарки за смотрѣніе лица). Подарки принимаются или меджваре, или макари и укладывая ихъ, провозглашаютъ: дай Богъ здоровье такому-то высокому господину, онъ даритъ новобрачной, своей родственницѣ, столько-то дымовъ крестынь; другой даритъ нѣсколько червонцевъ, третій серебряную азарншу или ложку, — однимъ словомъ, каждый по своему состоянію. По окончаніи этой церемоніи, начинается формальный балъ, на которомъ поютъ, танцуютъ, пьютъ, ужинаятъ, а въ заключеніе опять пьютъ. Наконецъ всѣ расходятся. Новобрачные остаются одни. «Свершились милая надежды», я вижу, вы готовы сказать съ Пушкинымъ, но погодите, погодите! Не увлекайтесь порывами воображенія и не представляйте себѣ никакихъ очаровательныхъ картинъ, дѣйствительно очень возвышенной бесѣды, когда два существа разсѣдненные приличіями, а иногда и судьбой, могутъ наконецъ на полной свободѣ передавать другъ другу свои чувства. Погодите! молодая еще не отвѣчаетъ на ласки своего мужа, она молчитъ, отворачивается и онъ, что бы задобрить ее, долженъ подарить ей какую нибудь вещь, что называютъ по Грузински (*хмисъ тасачени*). Послѣ того она дѣлается уже совершенно разговорчивою и покорною подругою. Покорною, такъ ли? опредѣлительно судить объ этомъ трудно. Бываетъ всякое. Извѣстно однако, что молодые

и кондомъ сабли поднимаетъ ея покрывало. Гости, удостоившись высокой чести присутствовать при такомъ обрядѣ, должны въ знакъ радости поднести новобрачной, каждый по своему состоянію, подарки, которые называются *пирисъ сапахани* (т. е. подарки за смотрѣніе лица). Подарки принимаются или меджваре, или макари и укладывая ихъ, провозглашаютъ: дай Богъ здоровье такому-то высокому господину, онъ даритъ новобрачной, своей родственницѣ, столько-то дымовъ крестынь; другой даритъ нѣсколько червонцевъ, третій серебряную азарншу или ложку, — однимъ словомъ, каждый по своему состоянію. По окончаніи этой церемоніи, начинается формальный балъ, на которомъ поютъ, танцуютъ, пьютъ, ужинаятъ, а въ заключеніе опять пьютъ. Наконецъ всѣ расходятся. Новобрачные остаются одни. «Свершились милая надежды», я вижу, вы готовы сказать съ Пушкинымъ, но погодите, погодите! Не увлекайтесь порывами воображенія и не представляйте себѣ никакихъ очаровательныхъ картинъ, дѣйствительно очень возвышенной бесѣды, когда два существа разсѣдненные приличіями, а иногда и судьбой, могутъ наконецъ на полной свободѣ передавать другъ другу свои чувства. Погодите! молодая еще не отвѣчаетъ на ласки своего мужа, она молчитъ, отворачивается и онъ, что бы задобрить ее, долженъ подарить ей какую нибудь вещь, что называютъ по Грузински (*хмисъ тасачени*). Послѣ того она дѣлается уже совершенно разговорчивою и покорною подругою. Покорною, такъ ли? опредѣлительно судить объ этомъ трудно. Бываетъ всякое. Извѣстно однако, что молодые

чиненъ былъ Эдгаръ-Беку. Не смотря на свою клятву онъ женился на вдовѣ покойнаго брата Паху-Беки, женщиной весьма умной и прекрасной наружности, хотя ей было 30 лѣтъ. — Фашиматъ не избѣжала горькой участи: Эдгаръ бросилъ ее. Она бѣжала отъ него и возвратилась къ своимъ братьямъ. Раздраженные этимъ поступкомъ, тронутые жалобами и слезами сестры, они присягнули отмстить Эдгару за обиду, нанесенную ей нарушеніемъ клятвеннаго обѣщанія.

Не смѣя явно дѣйствовать противъ владѣтеля своего, братья Фашиматъ обратились къ Устаръ-Хану, третьему сыну Адель-Хана, юношѣ семнадцати лѣтъ, который неоднократно и явно высказывалъ ненависть свою къ Эдгару за убійство Уцмея. Долго мучила Устаръ-хана мысль, что смерть отца осталась безъ отмщенія. Не разъ насмѣхался онъ надъ старшими братьями: Магометъ-Ханомъ и Джамовъ-Беккомъ, за ихъ перфшность взяться за это святое дѣло. «Будь мнѣ тогда, когда убилъ отца, хоть пятнадцать лѣтъ, говорилъ онъ, я не замедлилъ бы въ ту же минуту успокоить его тѣнь, но и теперь я найду средство исполнить сыновній долгъ!» Братья считая его за хвастливаго ребенка, не обращали вниманія на эти угрозы; но Устаръ, гордый своему обѣщанію, при томъ смѣлаго и упорнаго характера, выжидалъ только удобнаго времени.

Съ злобною радостію принялъ онъ братьевъ Фашиматъ, въ надеждѣ, что найдетъ въ нихъ вѣрныхъ товарищей и помощниковъ для отмщенія Эдгаръ-Беку за нихъ и за себя.

Это было въ 1826 году. Наступила Пасха Христова. Устаръ, зная, что Эдгаръ-Бекъ долженъ отправиться въ Великентъ съ поздравленіемъ къ Приставу, которому поручено было главное управленіе надъ Кайтахомъ и Терекме, выбралъ это время для исполненія своего намѣренія. Взявъ съ собою двухъ братьевъ Фашиматъ и, четырехъ испытанной храбрости нукеровъ, онъ пріѣхалъ заранее въ Великентъ и съ намѣреніемъ ожидать прибытія брата. На другой день праздника пріѣхалъ Эдгаръ и пришелъ къ Приставу съ Джанкою Беккомъ Али-Искендеромъ и съ тремя нукерами, а вслѣдъ за нимъ, вошелъ въ комнату и Устаръ съ своими шестью товарищами.

Эдгаръ и Устаръ встрѣтились со всею привѣтливостію, сѣли рядомъ на диванъ, и за подаваемъ завтракомъ пили взаимное здоровье. Товарищи ихъ, и нукеры, стояли по обѣимъ сторонамъ комнаты. Хозяинъ вскорѣ вышелъ, чтобы распорядиться обѣдомъ.

Между братьями продолжался самый дружескій разговоръ. Въ это время одинъ изъ нукеровъ Устара, подоидя къ окну, сказалъ: «Лошадь готова». По этому условному знаку Устаръ всталъ, подошелъ къ окну, непримѣтнымъ образомъ взвел курокъ у пистолета, заряженнаго двумя пулями, быстро обернулся назадъ и выстрѣлилъ въ Эдгара почти въ упоръ. На минуту водворилось въ комнатѣ глубокое молчаніе. Но когда одинъ изъ братьевъ Фашиматъ увидѣлъ что Эдгаръ, въ предсмертныхъ судорогахъ старается выхватить кинжалъ, то онъ крикнулъ Устару: «Чего ты ждешь и жалѣешь Эдгара, руби его!» Слова эти привели Устара въ себя, стоящаго въ какомъ то оцѣпенѣннѣй. Съ остервененіемъ онъ нанесъ еще до двадцати ударовъ по головѣ умирающаго. Тогда только кунаки (*) и нукеры Эдгара, мнущно из-

(*) Кунакъ—другъ, за котораго жертвуютъ имуществомъ и жизнью; у насъ въ древности были въ такихъ отношеніяхъ крестовые братья.

скоро привыкають другъ къ другу и живутъ въ полномъ согласіи и мирѣ. Мужъ по большей части, какъ истинный Грузинскій дворянинъ, лихой малый, гуляка, рыцарь; ему мало сидитъ съ женою, ему скоро прискучиваютъ женскія нѣжности, онъ странствуетъ, гуляетъ съ пріятелями, кутитъ; жена на это время остается хозяйкою т. е. просто дома, потому, что здѣсь порядочная женщина считаетъ неприличнымъ заниматься хозяйствомъ. На то есть слуги. Случается, что мужъ держитъ жену въ ежовыхъ рукавицахъ, какъ подобаетъ азіатскому властелину; случается еще чаще, — что грѣха таить, — что онъ храбрится на однихъ только словахъ, а въ самомъ дѣлѣ деснотъ-то въ домѣ жена и, такъ искусно водитъ этаго азіатскаго властелина за носъ, какъ и у насъ рѣдко случается. Что дѣлать, все бываетъ! Одного только въ жизни не бываетъ, что бы вѣчно жить безъ горя, безъ потерь. Смерть жены или мужа, перебиваетъ сцену и тогда вмѣсто веселья и смѣха, начинается плачь.

О похоровахъ Царевичъ Вахуштъ пишетъ: «Въ древнія времена умершіе погребались въ полномъ нарядѣ и съ оружіемъ, при чемъ отличительные знаки покойника передавались въ собственность Епископа. Грузины при этомъ случалъ плакали, носили долго трауръ, брили себѣ голову, остригали бороду, усы, брови и рѣсницы, и обнаженные до пояса мужчины и женщины, били и терзали себя до крови. Въ теченіи года они не ѣли никакой живности и подвергали себя большимъ неудобствамъ: носили вретиче и власяницу и покрывали голову шапкою изъ козьяй шер-

уленные неожиданностію этаго убійства, хватились за оружіе и бросились на противниковъ; первымъ раненымъ палъ Устаръ. Нукеръ его Бахамъ, желая спасти его жизнь, скрылъ его подъ диванъ и заслонилъ собою. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ обѣихъ сторонъ началась страшная рѣзня. Въ дымѣ, которымъ наполнилась маленькая комната, сражающіеся едва могли различать другъ друга. Наконецъ полъ покрылся убитыми и смертельно ранеными. Только Бахамъ и защитникъ трупа Эдгара, тяжело израненный, еще остались на ногахъ. Въ это время конюшій Эдгара вошелъ въ комнату и увидя уже бездушное тѣло своего господина, бросился на Бахама, но этотъ нанесъ еще довольно силы, чтобы поразить его кинжаломъ. Тогда Бахамъ, видя кругомъ себя однихъ убитыхъ и едва движущихся, сказалъ: «Прощай Устаръ, довольно послужилъ я тебѣ...» и хотѣлъ уйти. Умирающій конюшій услышавъ эти слова отвѣчалъ ему: «Стыдно тебѣ Бахамъ! Ты былъ первымъ нукеромъ своего Хана, ѣлъ и пилъ съ нимъ за однимъ столомъ, а теперь оставляешь его.....» и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ бросилъ въ Бахама кинжаломъ, но рука полумертваго не имѣла больше силы. Нукеръ выбѣжалъ цѣль и невредимъ.

Въ живыхъ остался въ комнатѣ одинъ Искендеръ-Бекъ, но уже при послѣднемъ издыханіи. Молодечество вспыхнуло въ немъ еще разъ. «Умираю, сказалъ онъ, довольнымъ собою и жизнью; я съ честію защищалъ трупъ друга моего Эдгара!» и съ этимъ словомъ бросивъ кинжалъ свой въ потолокъ съ такою силою, что оружіе глубоко врѣзилось въ него, палъ мертвымъ.

Такъ въ нѣсколько минутъ погибло тринадцать человекъ. Помощь присѣла, но уже поздно. Никто не посмѣлъ послѣ первыхъ выстрѣловъ войти въ эту комнату, броситься въ эту кровавую рѣзню.

Кто будетъ пробѣжать изъ Дерента въ Кизляръ, или Темиръ-Ханъ-Шуру, тотъ пусть спроситъ въ Великентѣ, гдѣ жилъ Приставъ и ему укажутъ тамъ комнату, въ которой и по нынѣ сохранился въ потолкѣ знакъ отъ кинжала Али-Искендеръ-Бека.

ВПЪШНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ, 14-го Марта.

Его Величество Государь Императоръ, вчера, въ половинѣ четвертаго часа по полудни, изволилъ возвратиться въ здѣшнюю столицу изъ Москвы, въ вожделѣнномъ здравіи.

Москва. 9-го Марта, въ 11 часовъ утра, Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ, изволилъ шествовать изъ Дворца, при многочисленномъ стеченіи народа, въ Успенскій Соборъ, гдѣ и былъ встрѣченъ Митрополитомъ Московскимъ и знатнѣйшимъ Духовенствомъ со крестомъ и Св. водою; по окончаніи краткаго молебствія, Государь и Великие Князья изволили прикладываться къ Святѣмъ иконамъ и мощамъ Святыхъ угодниковъ. Его Императорское Величество, по выходѣ изъ Успенскаго Собора, изволилъ осмотрѣть стросніе новаго Дворца, и потомъ присутствовалъ при разводѣ отъ 2-го Учебнаго Карabinieri Полка.

сти. Мужья сопровождали до могилы своихъ женъ, жены мужей, друзья своихъ искреннихъ пріятелей и всѣ они ѣхали на колесницахъ, покрытыхъ траурными тканями; во время каковой процессіи, вмѣсто рыданій раздавались плачевные гимны присутствующихъ. Но эти обычаи отмѣнены 91-мъ Грузинскимъ Царемъ Георгіемъ, во время прибытія въ Грузію Иерусалимскаго Патриарха, исключая однако плача, траурной одежды и воздержанія отъ мяса. Въ настоящее же время подобныя обычаи заключаются въ слѣдующемъ: При извѣстіи о смерти кого нибудь, напримѣръ мужа, — къ горестной вдовѣ сбѣзжаются всѣ родные и знакомые, что бы утѣшать ее и плакать вмѣстѣ съ нею. Плакать долженъ непременно всякій: это святая и непрекословная обязанность и плачь такъ необходимъ, что нанимають даже нарочно плакальщицъ, какъ это было у древнихъ Египтянъ. Здѣсь есть люди, которые славятся необыкновеннымъ умѣньемъ проливать слезы и говорить при этомъ случаи приличныя рѣчи. Чтобы имѣть болѣе ясное понятіе, что такое Грузинскій плачь — представьте себѣ комнату, гдѣ на полу сидитъ блѣдная вдова въ глубокомъ траурѣ, съ распуценными волосами; она плачетъ безпрестанно, рветъ на себѣ волосы, бьетъ въ грудь и самымъ заунывнымъ голосомъ пересчитываетъ достоинства покойнаго и свое горькое положеніе. Вокругъ нея толпа женщинъ, которыя, утѣшая несчастную, плачуть вмѣстѣ съ нею. Если войдетъ въ комнату какой либо родственникъ, онъ подходитъ къ вдовѣ, бросается передъ нею на колѣна и склонивъ голову, начинаетъ всхлипать, приго-

Во второмъ часу пополудни, Его Императорское Величество изволилъ быть въ часовнѣ Иверской Божіей Матери, откуда посѣтилъ Екатерининскій Институтъ, Александровское Училище и Маринскую Больницу.

Въ три часа, Ихъ Императорския Высочества Великие Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ изволили быть въ Сухаревой Башнѣ.

10-го Марта, поутру, Государь Императоръ изволилъ принять представленіе Московскаго купечества, мѣщанъ, цеховыхъ и ямщиковъ, а въ часъ пополудни Его Величество съ Ихъ Высочествами изволилъ быть при разводѣ отъ Рязскаго Пѣхотнаго Полка.

По окончаніи развода Его Императорское Величество былъ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ, а въ девять часовъ вечера удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Благородное Собраніе, въ коемъ представлены были живыя картины, въ пользу Попечительнаго Общества о бѣдныхъ.

(С. П.)

НОВОСТИ ЗАГРАНИЧНЫЯ.

ИТАЛІЯ. Римъ, 2-го Марта.

26-го Февраля, въ восемь часовъ утра, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ прибылъ, на пароходѣ «Бессарабія», изъ Палермо въ Римскую военную гавань Чивитавеккю. Лпшь только можно было различить Россійскій флагъ на Бессарабіи, Паускій военный фригъ Санъ-Піетро, поставленный, по этому случаю, въ гавани, отдалъ салютъ, и Делегатъ Рини отправился, съ комендантомъ крѣпости, на пароходъ, для привѣтствованія Великаго Князя. Во время высадки Великаго Князя стрѣляли съ батареи форта. Принявъ, въ Чивитавеккии, пригласенія для Него военныя почести, Его Высочество немедленно продолжалъ путешествіе въ Римъ, и прибылъ туда поздно вечеромъ. Проѣхавъ черезъ Кавамеджерскія ворота мимо Августова обелиска, Великій Князь тотчасъ же посѣтилъ Базилику Св. Петра. Хотя Его Высочество было чрезвычайно утомленъ морскимъ и сухопутнымъ путешествіемъ, однако же Онъ провелъ болѣе часа въ осматриваніи наружности и внутренности церкви. Затѣмъ, Великій Князь, проѣхавъ мимо Замка Ангела, остановился въ приготовленной для Него отели Мелони. Третьяго дня, Его Высочество отправился, въ парадной каретѣ, съ главнѣйшими особами своей свиты, въ Ватиканъ, для посѣщенія Папы. Тайный Совѣтникъ Бутеневъ представилъ Его Высочество Папѣ, а впоследствии и особъ Его свиты. — Въ тотъ же день, вечеромъ, въ домѣ Россійскаго Посольства, былъ данъ, въ честь Великаго Князя, торжественный балъ, который превзошелъ блескомъ всѣ здѣшніе балы, бывшіе въ эту зиму. Вчера Его Высочество далъ, въ своихъ покояхъ, обѣдъ на сто восемьдесятъ кувертовъ, на который былъ приглашенъ весь здѣшній дипломатическій корпусъ. — Великій Князь проведетъ въ Римѣ три недѣли.

(Р. И.)

варивая, какъ дружно онъ жилъ съ покойнымъ, какой это былъ чудный человекъ, какую ужасную потерю всѣмъ нанесла его смерть. Окончивъ свою, иногда очень продолжительную и замысловатую импровизацію, онъ начинаетъ рыдать, рыдаетъ навзрыдъ, неутѣшно. Сидящія въ комнатѣ женщины подхватываютъ его плачь, и вотъ составляется раздрающій душу концертъ, или лучше сказать, вытье на всевозможные голоса и тоны. И едва все это стихнетъ, и едва присутствующіе прійдутъ въ естественное положеніе, какъ приходъ новаго родственника возобновляетъ прежнюю сцену; подобный вой продолжался прежде нѣсколько дней и послѣ похоронъ, а у Тифлисскихъ Армянъ даже шесть недѣль, въ продолженіи которыхъ толпы посѣтителей не отходили отъ несчастной вдовы и терзая душу ея ужасными сценами, разстраивали вмѣстѣ съ тѣмъ и ея состояніе (на угощеніе), часто весьма незначительное. Впрочемъ, у древнихъ Грузинъ былъ при этомъ случаѣ обычай, что всякій родственникъ умершаго принималъ на себя часть издержекъ, необходимыхъ по случаю смерти и похоронъ. Поминки производятся въ опредѣленные общими церковнымъ уставомъ дни; за тѣмъ носятъ глубокой трауръ. — мужчина шесть мѣсяцовъ, а женщина до новаго замужества, которое во всякомъ случаѣ не должно быть ранѣе десяти мѣсяцевъ, иначе она, по уложенію Царя Вахтанга, лишается отъ мужа всякаго наслѣдства и даже терять доброе имя.

... в. ... и

Подписка на газету *Кавказъ* принимается въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго.

ТИФЛИСЬ, 6 Апрѣля 1846 г. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Съ дозволенія Начальства, Редакторъ *О. Константиновъ*.